

zasluzhennogo yurista RF Yu. I. Kalinina; pod nauch. red. d-ra yurid. nauk, professora, zasluzhennogo deyatelya nauki RF V. I. Seliverstova. — M. : ID «Yurisprudentsiya», 2012. — S. 348.

3. Poyasnitelnaya zapiska k proektu federalnogo zakona «O vnesenii izmeneniya v statyu 12 Ugolovno-ispolnitelnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» [Elektronnyy resurs] // SOZD GAS «Zakonotvorchestvo». — URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/126039-5> (data obrashcheniya: 14 avgusta 2018 g.).

4. Statisticheskie dannye [Elektronnyy resurs] // Federalnaya sluzhba ispolneniya nakazaniy. — URL: <http://fsin.rf/statistics/> (data obrashcheniya: 09.03.2019).

5. Ugolovno-ispolnitelnoe pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti. — M. : Yurayt, 2012. — 751 s.

6. Ugolovno-ispolnitelnoe pravo : uchebnik dlya SPO / I. Ya. Kozachenko [i dr.] ; pod obshch. red. A. P. Detkova. — M. : Izdatelstvo Yurayt, 2018. — 408 s.

Дата поступления статьи в редакцию: 12.09.2019.

УДК 343.2

С. 43—47

СЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПНОГО ОБОРОТА СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

Семенов В. Р.

Орловский юридический институт МВД России
имени В. В. Лукьянова
E-mail: wladrom@yandex.ru

Уголовно-правовое регулирование оборота специальных технических средств для негласного получения информации в современных условиях приобретает все большую актуальность. Вместе с тем, указанная сфера общественных отношений нуждается в законодательной доработке. До сих пор остается открытым вопрос об определении предмета преступления. В настоящей статье анализируется действующее законодательство, раскрывающее признаки предмета преступления, предусмотренного ст. 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: преступление, уголовная ответственность, предмет преступления, специальные технические средства, информация.

COMPLEX ISSUES OF DEFINITION OF THE SUBJECT OF CRIMINAL TURNOVER OF SPECIAL TECHNICAL MEANS INTENDED FOR SECRET OBTAINING OF INFORMATION

Semenov V. R

Lukyanov Orel Law Institute
of the Ministry of the Interior of Russia
E-mail: wladrom@yandex.ru

Criminal-legal regulation of the turnover of special technical means for secret information in modern conditions is becoming increasingly important. At the same time, the specified sphere of public relations needs legislative improvement. The question of the definition of the subject

of the crime still remains open. This article analyzes the current legislation that reveals the signs of the subject of the crime under article 138.1 of the Criminal code of the Russian Federation.

Keywords: crime, criminal liability, target of crime, special equipment, information.

Введение

Мы живем в то время, когда внедрение новых технологий в жизнь становится непрерывным процессом. Информация, как продукт научно-технического прогресса, является таким же необходимым ресурсом, как золото, углеводороды и питьевая вода. Сегодня каждый из нас использует технические новшества, чтобы обмениваться информацией с друзьями и близкими, фиксировать мгновения жизни на фото и видео. К сожалению, появилось и огромное количество способов противоправного получения информации, например, персональных данных, интимных подробностей частной жизни, сведений банковских карт или другой информации, которая, согласно Основному закону, подлежит государственной защите.

Результаты проведенного исследования

Зачастую новые способы получения информации связаны с использованием особых технических средств, применяемых для скрытого фиксирования аудио- и видеoinформации. Грань между незаконным деянием и правомерными действиями неопределенна в связи с отсутствием конкретного перечня специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, их характерных признаков и отличий от средств, разрешенных к обороту. Более того, в свободном обороте стали появляться технические средства, которые используются специальными службами в борьбе с преступностью, что является не допустимым явлением. Именно эта проблема послужила поводом введения в УК РФ отдельно состава преступления, предусмотренного ст. 138.1 «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» УК РФ. Появление этой новеллы следует расценить, как позитивный показатель защиты прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную, семейную тайну и иных, дарованных Конституцией РФ прав. При этом важным в любых законодательных нововведениях является их соответствие принципам законности и справедливости, соблюдение последних при применении уголовно-правовых норм [1].

По прошествии семи лет, в целях обеспечения единообразного применения судами

законодательства об ответственности за данное преступление, Верховный Суд Российской Федерации сформулировал официальное толкование нормы, которое закрепил в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)».

В доктрине уголовного права к специальным техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации, относят устройства самостоятельного, заводского изготовления, приспособления, приборы, с помощью которых снимается и расшифровывается информация с технических каналов связи, а именно, приборы для фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, сверхплоские и миниатюрные радиопередатчики, сканирующие приемники, аппаратура перехвата информации с каналов мобильной связи, приспособления для прослушивания телефонных разговоров, аппаратура информационного контроля линий связи, радиомикрофоны с дистанционным управлением и другие [2].

Легальной дефиниции этому сложному понятию законодатель не дает. В том числе, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46, не решило эту проблему. Однако перечень этих средств, структурировано, сформулирован в Постановлении Правительства РФ от 10 марта 2000 года № 214 «Об утверждении положения о ввозе в РФ и о вывозе РФ специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежит лицензированию». Документ относит к ним:

1) специальные технические средства для негласного получения и регистрации акустической информации: системы проводной связи, предназначенные для негласного получения и регистрации акустической информации; радиоаппаратура, предназначенная для негласного получения и регистрации акустической информации;

2) специальные технические средства для негласного визуального наблюдения

и документирования: а) фотокамеры, обладающие, по крайней мере, одним из следующих признаков: закамуфлированные под бытовые предметы; имеющие вынесенный зрачок входа (PIN-HOLE); без визира; с вынесенными органами управления камерой; б) телевизионные и видеокамеры, обладающие, по крайней мере, одним из следующих признаков: закамуфлированные под бытовые предметы; имеющие вынесенный зрачок входа (PIN-HOLE); работающие при низкой освещенности объекта (0,01 лк и менее) или при освещенности на приемном элементе 0,0001 лк и менее; в) комплекс аппаратуры передачи видеоизображения по кабельным, радио и оптическим линиям связи;

3) специальные технические средства для негласного прослушивания телефонных переговоров: системы проводной связи, предназначенные для негласного прослушивания телефонных переговоров; радиоаппаратура, предназначенная для негласного прослушивания телефонных переговоров;

4) специальные технические средства для негласного перехвата и регистрации информации с технических каналов связи;

5) специальные технические средства для негласного контроля почтовых сообщений и отправок;

6) специальные технические средства для негласного исследования предметов и документов переносная малогабаритная рентгеноскопическая и рентгенотелевизионная аппаратура;

7) специальные технические средства для негласного проникновения и обследования помещений, транспортных средств и других объектов: средства для вскрытия запирающих устройств; переносная малогабаритная рентгеноскопическая и рентгенотелевизионная аппаратура;

8) специальные технические средства для негласного контроля за перемещением транспортных средств и других объектов;

9) специальные технические средства для негласного получения (изменения, уничтожения) информации с технических средств ее хранения, обработки и передачи;

10) специальные технические средства для негласной идентификации личности многоканальные регистраторы психофизиологических реакций человека [5].

Наибольший интерес представляют специальные технические средства, предназначенные для негласного визуального наблюдения и документирования, так как более 90% сведений об окружающем нас мире человек получает через органы зрения,

а дополнительное использование специальных технических средств, способствует расширению возможностей выявления и фиксации визуальной информации. В практике ОВД рассматриваемая группа приборов активно используется при организации наблюдения за встречами подозреваемых лиц, фактами передачи предметов, погрузки, выгрузки похищенных товаров или предметов [6, с. 21].

Приборы наблюдения можно разделить на четыре группы: оптико-механические, оптические эндоскопы, электронно-оптические, телевизионные системы.

Оптико-механические приборы предназначены для наблюдения за объектом на расстоянии из-за укрытий в дневное или вечернее время суток. Их возможности, характеристики позволяют объединить их в несколько групп: бинокли, монокуляры, зрительные трубы, телескопы, оптические прицелы. Данные устройства объединены по такому признаку как увеличение изображения. Это позволяет наблюдать за объектом на расстоянии, соблюдая маскировку; объективы, которые представляют систему оптических линз, заключенных в специальную оправу и собирающую свет, идущий от рассматриваемого через окуляр объекта; инвесторы дверного глазка, которые дополняют стандартный глазок и дают возможность осмотреть помещение изнутри. Однако применение приведенных устройств, как правило, тактически определено и ограничено. В качестве критериев выбора того иного прибора выступают такие характеристики, как фокусное расстояние, светосила объектива, угол поля зрения и другие.

Определенный интерес представляет бинокль со стабилизацией изображения — это наблюдательный прибор с большим увеличением, который активно работает при наблюдении с рук. Дальность распознавания объектов увеличивается в 5 раз за счет механизма стабилизации. Этот прибор не требует электрического питания, не создает акустических шумов, обладает неограниченным сроком службы, влагоустойчив.

В системах теленаблюдения используются объективы с переменным фокусным расстоянием — трансфокаторы, которые позволяют увеличить изображение в 6—20 раз, изменять угол обзора, что позволяет более детально рассмотреть объект, который находится на большом расстоянии.

Оптические эндоскопы являются средствами визуального контроля объектов окружающего пространства и труднодоступных

мест, где невозможен прямой обзор. Эндоскоп — это оптическая система, которая состоит из объектива, системы переноса изображения и окуляра. Объектив и система переноса изображения являются рабочей частью устройства. Благодаря многим оптическим эндоскопам можно вести не только наблюдение за ситуацией, но и регистрировать происходящее в статике и динамике.

Электронно-оптические приборы предназначены для наблюдения в помещениях или на местности в ночное или вечернее время. Эти приборы помогают различить силуэт человека, провести опознание по внешним признакам в темное время суток. Это стало возможным благодаря приборам ночного видения, основным элементом которого является наличие встроенного электронно-оптического преобразователя. Его действие основывается на использовании отраженного от объекта наблюдения изображения в инфракрасном диапазоне частот и преобразовании его в электрический ток с последующим усилением, а затем в видимое изображение на экране.

Телевизионные системы являются наиболее мощным тактическим средством оперативного наблюдения в ОВД. Наибольшее применение в ОВД находят замкнутые телевизионные системы. При необходимости проведения контроля над объектом применяется специальный объектив с маленьким вынесенным входным зрачком типа pin-hole (фотокамера, где вместо объектива используется отверстие малого диаметра в светонепроницаемой шторке).

Обсуждение

В обозначенном выше Постановлении Правительства РФ от 10 марта 2000 года № 214, также содержится указание на особый признак специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, как камуфлированность под бытовые предметы. Что касается данного признака, то в настоящее время многие фото- и видеокамеры, находящиеся в свободном обороте, имеют нестандартную форму. Особенно это характерно для так называемых «экшн-камер». В продаже можно встретить «экшн-камеры» самой разнообразной формы: в виде солнечных очков, в виде фонаря, наручных часов и т. д. Указанные образцы изначально предназначены для экстремального отдыха, а не для скрытой видеозаписи. В этой связи, перечисленные признаки, по которым техническое средство можно отнести к специальным техническим средствам,

предназначенным для негласного получения информации, явно требуют законодательной корректировки. Определенную ясность в части применения признака «камouflированность под бытовые предметы» при квалификации общественно опасных деяний, внесло Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46, которое разъяснило, что действия лица, которое приобрело предназначенное для негласного получения информации устройство с намерением использовать, например, в целях обеспечения личной безопасности, безопасности членов семьи, в том числе детей, сохранности имущества или в целях слежения за животными и не предполагало применять его в качестве средства посягательства на конституционные права граждан, не может рассматриваться как преступление. Таким образом, акцент при квалификации деяний смещается с объективных признаков (предмет преступления) на субъективные признаки (цель преступления).

Попытка раскрыть признаки специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, сделана в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011 года № 3-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. В. Капорина, И. В. Коршуна и других». Согласно этому документу техническими средствами для негласного получения информации... «могут быть технические средства, которые закамouflированы под предметы (приборы) другого функционального назначения, в том числе бытовые; обнаружение которых в силу малогабаритности, закамouflированности или технических параметров возможно только при помощи специальных устройств; которые обладают техническими характеристиками, параметрами или свойствами, прямо обозначенными в соответствующих нормативных правовых актах; которые функционально предназначены для использования специальными субъектами. Что касается технических средств (предметов, устройств), которые по своим техническим характеристикам, параметрам, свойствам или прямому функциональному предназначению рассчитаны лишь на бытовое использование массовым потребителем, то они не могут быть отнесены к специальным техническим средствам для негласного получения информации, если только им намеренно не приданы нужные качества и свойства, в том числе путем специальной

технической доработки, программирования именно для неочевидного, скрытого их применения» [4].

Выводы

По сути, в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации не содержится ничего нового по этому вопросу: признак камуфлированности указан в рассмотренном выше постановлении Правительства РФ № 214 от 2000 года; возможность обнаружения только с помощью

специальных устройств, а также признак функционального назначения для использования специальными субъектами являются не более чем общими фразами и носят весьма абстрактный характер [3].

Указанные законодательные пробелы привели к тому, что и среди специалистов в области уголовного права нет единого мнения по поводу того, что следует отнести к специальным техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации.

Список литературы

1. Баранчикова, М. В. Значение нормативности принципов уголовного права / М. В. Баранчикова // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2009. — № 3 (9). — С. 37—39.
2. Бегишев, Э. Р. Уголовно-правовая характеристика специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации / Э. Р. Бегишев // Следователь. — 2010. — № 5. — С. 2—4.
3. Петроченков, С. Д. Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. Д. Петроченков. — М., 2013.
4. По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. В. Капорина, И. В. Коршуна и других : пост. Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011 № 3-П [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российской газеты». — URL: <http://www.rg.ru/> (дата обращения: 06.06.2019).
5. Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию : пост. Правительства РФ от 10.03.2000 г. № 214 // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 12. — Ст. 1292.
6. Флоря, Д. Ф. Оперативная техника ОВД : учебное пособие / Д. Ф. Флоря, А. Н. Подчерняев, Д. В. Кураков. — Орел : ОрЮИ МВД РФ им. В. В. Лукьянова, 2014.

References

1. Baranchikova, M. V. Znachenie normativnosti printsipov ugovolnogo prava / M. V. Baranchikova // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. — 2009. — № 3 (9). — S. 37—39.
2. Begishev, E. R. Ugolovno-pravovaya kharakteristika spetsialnykh tekhnicheskikh sredstv, prednaznachennykh dlya neglasnogo polucheniya informatsii / E. R. Begishev // Sledovatel. — 2010. — № 5. — S. 2—4.
3. Petrochenkov, S. D. Ugolovnaya otvetstvennost za nezakonnyy oborot spetsialnykh tekhnicheskikh sredstv, prednaznachennykh dlya neglasnogo polucheniya informatsii : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.08 / S. D. Petrochenkov. — M., 2013.
4. Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti tretey stati 138 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan S. V. Kaparina, I. V. Korshuna i drugikh : post. Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 31 marta 2011 № 3-P [Elektronnyy resurs] // Internet-portal «Rossiyskoy gazety». — URL: <http://www.rg.ru/> (data obrashcheniya: 06.06.2019).
5. Ob utverzhdenii Polozheniya o vvoze v Rossiyskuyu Federatsiyu i vyvoze iz Rossiyskoy Federatsii spetsialnykh tekhnicheskikh sredstv, prednaznachennykh dlya neglasnogo polucheniya informatsii, i spiska vidov spetsialnykh tekhnicheskikh sredstv, prednaznachennykh dlya neglasnogo polucheniya informatsii, vvoz i vyvoz kotorykh podlezhut litsenzirovaniyu : post. Pravitelstva RF ot 10.03.2000 g. № 214 // Sobranie zakonodatelstva RF. — 2000. — № 12. — St. 1292.
6. Florya, D. F. Operativnaya tekhnika OVD : uchebnoe posobie / D. F. Florya, A. N. Podchernyaev, D. V. Kurakov. — Orel : OrYul MVD RF im. V. V. Lukyanova, 2014.

Дата поступления статьи в редакцию: 12.07.2019.